

Чеченская Республика: последствия “чеченизации” конфликта

(Детально ситуация описана в докладе Правозащитного Центра “Мемориал”, Центра “Демос”, Международной Федерации прав человека, Международной Хельсинкской Федерации и Норвежского Хельсинкского Комитета [“В атмосфере страха. “Политический процесс” и парламентские выборы в Чеченской Республике”](#))

Как заявляют представители власти Российской Федерации, вооружённый конфликт в Чечне закончился, завершён процесс его политического урегулирования, и республика возвращена в правовое пространство РФ.

На самом деле за фасадом “урегулирования” продолжается вооружённый конфликт, изменились лишь его формы. Продолжаются грубые и массовые нарушения прав человека обеими сторонами, - и вооружёнными формированиями сепаратистов, и, прежде всего, силами, подконтрольными федеральному центру РФ. За последние годы произошла “чеченизация” конфликта, - сформированы силовые структуры, укомплектованные местными жителями, этническими чеченцами, которым и передана значительная часть полномочий по осуществлению незаконного насилия.

Реальный политический процесс невозможен в условиях продолжающегося государственного террора. Результат - отсутствие в ЧР власти, сформированной на основе волеизъявления населения, власти, которую, по крайней мере значительная часть населения считала бы легитимной.

В связи с “чеченизацией” конфликта за последние три года изменились методы тактика действий силовых структур на территории республики.

В 2003-2005 годах продолжалось формирование в ЧР силовых структур, состоящих из этнических чеченцев. Наряду с милицией создаются специализированные формирования для борьбы с боевиками, которым делегируется “право” на незаконное насилие.

Люди, оказавшиеся в руках сотрудников таких структур “исчезают” для окружающего мира. Их содержат в нелегальных тюрьмах и не оформляют как задержанных или арестованных, пытаются, добываясь таким образом “признательных” показаний, которые используют для фабрикация уголовных дел. Примерно половина из числа похищенных бесследно исчезает.

С начала 2004 года для принуждения боевиков к сдаче используются угрозы расправы над их близкими и захват их в заложники.

С конца 2003 года число “зачисток” населенных пунктов резко снизилось, затем, с августа 2004 года, снова возросло, хотя и не до прежнего уровня. В 2004 г. снизилась жестокость и массовость нарушений прав человека в ходе всех проводимых “зачисток”. Однако жестокость некоторых “зачисток” в 2005 году сопоставима с “зачистками” первых лет войны - примером может служить события в станице Борздиновская.

Проблема “исчезновений” людей в ЧР по-прежнему актуальна. В большинстве случаев “исчезнувшие” люди похищены сотрудниками силовых ведомств РФ. Наблюдается некоторое снижение числа зафиксированных правозащитниками похищений, - отнюдь не столь значительное, как заявляют официальные лица. Отчасти это “снижение” связано с господством в ЧР “латентного насилия”, не фиксируемого ни правозащитниками, ни правоохранительными органами.

При расследовании преступлений против мирного населения в зоне конфликта следует господствовать избирательная безнаказанность.

В отношении боевиков вне зависимости от тяжести совершенного преступления выносятся суровые приговоры. В отношении преступлений, совершенных представителями федеральных и профедеральных силовых структур, всё иначе. Официальная статистика фальсифицирована. Расследование большей части дел, к совершению которых усматривается причастность представителей этих ведомств, приостанавливается “в связи с невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению”. До суда доводится незначительная часть дел. Подавляющее большинство обвиняемых отделяется символическими наказаниями за серьезные преступления.

Боевики нередко преднамеренно нападают на гражданских лиц или невооруженных представителей власти. Часть из группировок, противостоящих федеральной власти, использует откровенно террористические методы. После убийства А.Масхадова в среде сил, противостоящих федеральной власти РФ, усилилось влияние террористов и исламских фундаменталистов.

Руководство Российской Федерации утверждает, что в Чеченской Республике (ЧР) закончены боевые действия и идет налаживание мирной жизни, что результате выборов сформированы структуры власти, функционируют органы внутренних дел, прокуратура, суды, в которых граждане могут защитить свои права.

Проводимый правозащитными организациями мониторинг ситуации в ЧР показывает иное. За внешними приметами “возвращения к мирной жизни”, - имитацией демократических выборов и передачи властных полномочий местным властям, - в последние три года скрывался процесс “чеченизации” конфликта.

“Чеченизация” конфликта не привела к умиротворению в ЧР, но способствовала ожесточению воюющих сторон, росту страха и чувства незащищенности среди мирных жителей. Конфликт приобрел еще одно измерение, – внутричеченское, - и “потушить” его будет еще труднее, чем российско-чеченское противостояние.

В Чечне происходит имитация политического процесса. Референдум по конституции ЧР в марте 2003 года, выборы президента ЧР в октябре 2003 и августе 2004 годов сопровождались вопиющими массовыми нарушениями и фальсификациями на всех стадиях: избирательной кампании, голосования и подсчета бюллетеней. В ходе избирательной кампании в парламент ЧР в 2005 году в списки всех федеральных партий, в том числе и демократической направленности, с согласия их руководителей были кооптированы представители нынешней властной элиты Чечни. Возможно поэтому в период агитации избирательное законодательство, в основном, не нарушалось. Однако в день голосования представители правозащитных организаций отметили разительное отличие сведений о числе проголосовавших, полученных от председателей участковых избирательных комиссий и от наблюдателей от политических партий.

Никакой политический процесс не может реально осуществляться в условиях продолжающегося государственного террора. Непрекращающееся насилие в Чечне не оставляло шансов на проведение свободных и справедливых выборов в ноябре 2005 года.

Парламентские выборы в республике прошли на фоне тяжких преступлений, - таких, как внесудебные казни, похищения людей, насильственные исчезновения, пытки, незаконные задержания, заложничество, торговля людьми, мародерство, - в первую очередь, со стороны представителей той самой государственной власти, инициировавшей плебисцит. Выборы прошли в атмосфере страха. Граждане были настолько запуганы, что лишь немногие решались говорить о насилии против них и членов их семей.

В итоге среди политических партий, принявших участие в выборах, одни не хотели, а другие боялись поднимать по существу проблемы безопасности, первоочередные для жителей Чечни: незаконное насилие вооруженных группировок, формально входящих в состав силовых ведомств, полная бесконтрольность подобных формирований, неспособность государства обеспечить безопасность населения, соблюдения законности и порядка. Важнейший для Чечни вопрос о поисках мира не поднимался ни одной из партий.

В 2003-2005 годах продолжалось формирование в Чеченской Республике силовых структур, состоящих из этнических чеченцев.

В республике создано министерство внутренних дел, численность личного состава которого оценивают в 14 тысяч человек. Подавляющая масса милиционеров занята охраной общественного порядка и различных государственных объектов и обычно не участвует в проведении рейдов против боевиков. Для такого рода деятельности в структурах МВД и министерства обороны РФ, а также вне официальных силовых ведомств созданы части и подразделения из этнических чеченцев. По оценкам правозащитников, в 2004-2005 годах большая часть грубых нарушений прав граждан с применением насилия со стороны государства совершались на территории ЧР сотрудниками этих структур.

Самая крупная военизированная группировка, состоящая из этнических чеченцев, подчиняется Рамзану Кадырову. Она состоит из многих отрядов, раскиданных по территории республики, и объединенных некогда в так называемую **Службу безопасности (СБ)**¹. СБ была изначально создана для охраны главы чеченской администрации Ахмата Кадырова, не имела легального статуса, но за три года стала мощным вооруженным формированием. Руководил СБ сын Ахмад Кадырова Рамзан.. Подразделения СБ в 2004–2005 годах были частично легализованы в составе различных структур МВД ЧР. В составе СБ немало бывших боевиков, - раненые, разочаровавшиеся или захваченные в плен, они пытались воспользоваться объявленными амнистиями для возвращения к мирной жизни. Вместо этого им предлагали войти в ряды СБ, нередко – с помощью пыток и угроз расправы над членами семьи. Отказавшиеся “исчезали”, становясь жертвами внесудебных казней. Эта практика продолжалась и по истечении срока действия последней амнистии.

После гибели Ахмада Кадырова 9 мая 2004 года СБ была формально ликвидирована, а Рамзан Кадыров был назначен вице-премьером ЧР, курирующим силовые структуры. Началась более жесткая интеграция СБ в систему силовых структур РФ. Под контроль людей Кадырова постепенно переходят все МВД ЧР. В частности, из сотрудников бывшей службы безопасности был сформирован второй полк патрульно-постовой службы милиции (ППСМ-2) имени Ахмата Кадырова. Тогда же под руководством бывшего телохранителя Ахмата Кадырова, Адама Демельханова из числа сотрудников бывшей службы безопасности был создан и нефтяной полк (“нефтеполк”). Формально эти структуры не имеют отношения к “борьбе с терроризмом”. ППСМ-2 призван обеспечивать правопорядок на улицах городов и в общественных местах, а “нефтеполк” -

охранять нефтяные промыслы, нефтепродуктопроводы и иные промышленные объекты. Однако оба полка участвуют в задержаниях людей и используются в операциях против вооруженных отрядов сепаратистов.

В течение 2005 года начал функционировать так называемый Антитеррористический центр, не входящий ни в одно из формально существующих силовых ведомств. В эту структуру объединен ряд небольших группировок, также контролируемых Рамзаном Кадыровым. В настоящее время рассматривается вопрос о легализации этого формирования в составе внутренних войск МВД.

Перечисленные вооруженные формирования все по-прежнему называют “кадыровцами”, - и население, и сами члены этих формирований.

В этих отрядах значительна доля криминальных элементов. В некоторых случаях они сформированы людьми, совершившими уголовные и экономические преступления в период между войнами. Так, отрядом “кадыровцев” в пос. Пригородный командует Султан Пацаев, бывший боевик из отряда Гелаева, после окончания первой чеченской кампании грабивший нефтяные скважины и участвовавший в захватах людей с целью получения выкупа.

Руководство чеченских силовых структур использует в своих целях кровную месть и вражду между семьями. Так, Лема Салманов в ноябре 2002 года во дворе своего дома в селе Майртуп застрелил двух человек, по предварительной договоренности явившихся забрать денежный долг за купленный у них автомобиль “Камаз”. Позднее брат одного из убитых и родственники другого ушли к боевикам. Салманову же поручили сформировать в своем селе отряд “кадыровцев”, а потом передали ему под командование созданный в районе антитеррористический центр. Из-за крайне жестокого обращения с задержанными, не мотивированному ничем применению оружия в отношении гражданского населения в настоящее время он с этой должности смещен.

Кроме “кадыровцев” и подконтрольных им групп, в ЧР действуют сформированные из чеченцев батальоны “Восток” и “Запад”, входящие в состав 42-й мотострелковой дивизии министерства обороны РФ. Кроме этнических чеченцев, в них служит и определенный процент бойцов, командированных из регионов России.

Костяк батальона “Восток” (“ямадаевцы”). состоит из нескольких десятков бойцов “второго батальона национальной гвардии ЧРИ”, перешедших в начале второй чеченской войны на сторону федеральных сил. Командир – Сулим Ямадаев. В первую чеченскую войну братья Сулим, Халид (более известный как Руслан) и Джабраил Ямадаевы воевали против федеральных войск.

Им поручено противодействие силам чеченского сопротивления в горных Веденском и Ножай-Юртовских районах и на примыкающей к ним части равнины. Военнослужащие батальона участвовали в похищениях людей.

Батальон “Запад” (“какиевцы”) возглавляет Саид-Магомед Какиев, воевавший против сепаратистов с начала 1990-х годов. Костяк батальона составляют чеченцы – давние противники независимости Чечни, которые выступали на стороне федеральных сил еще до первой чеченской войны.

За последние два года выходцы из перечисленных структур заняли практически все ключевые должности в системе МВД республики.

В своей деятельности эти структуры используют незаконные методы.

Люди, оказавшиеся в руках сотрудников этих структур, “исчезают” для окружающего мира. Их содержат в нелегальных тюрьмах, не оформляя как задержанных или арестованных в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ. Там их пытаются, добиваясь “признательных” показаний, которые используются при фабрикации уголовных дел; показания у них людей получают и под угрозой расправы над членами семьи.² Формально арест или задержание оформляются лишь с момента передачи захваченного человека органам ФСБ или МВД.

В 2005 году республиканские силовые структуры для получения сведений о местных боевиках и их пособниках широко практиковали незаконные задержания людей на период от 24 часов до 10 суток. Их допрашивают с применением пыток, а получив необходимую информацию, “выбрасывают” вблизи окрестных сел, или же отдают родственникам за выкуп. Перед освобождением людей предупреждают, что, если они хотят избежать повторного задержания и “исчезновения”, то о происшедшем с ними не стоит говорить. Некоторых задержанных под пытками и угрозами заставляют сотрудничать с силовыми структурами. В большинстве случаев после освобождения потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, и отказываются предоставить информацию правозащитным организациям.³ В случае похищений человека состоящими из чеченцев силовыми структурами сотрудники милиции советуют родственникам подождать с подачей заявления, чтобы не усугублять положение похищенного человека и не создавать ни себе, ни органам внутренних дел дополнительные проблемы. Таким образом, “добровольный” отказ от обращения к правосудию происходит уже на этапе подачи заявления в прокуратуру либо милицию.

Для принуждения боевиков к сдаче с начала 2004 года активно используются угрозы расправы над их близкими и захват последних в заложники.

Выступая в Государственной Думе 20 октября 2004 года, Генеральный прокурор России Владимир Устинов предложил узаконить “контрзахват заложников” и “упрощенное судопроизводство” в отношении террористов: “Задержание родственников террористов во время проведения теракта, безусловно, поможет нам сохранить и спасти людей”. Несмотря на аплодисменты, которыми депутаты встретили эти предложения генпрокурора, они не были воплощены ни в каких нормативных актах. Но, похоже, это выступление, показанное по телевидению, было воспринято силовыми структурами в Чечне, как руководство к действию.

В 2005 и начале 2006 годов в “Мемориал” обращались люди, находившиеся в заложниках от нескольких недель до десяти месяцев. Некоторые из них называли удерживавшую их структуру и подробно описывали места и условия содержания, однако обращаться в правоохранительные органы отказывались.

Наиболее известный случай – захват родственников Аслана Масхадова.

3 и 28 декабря 2004 г. были насильно увезены из своих домов в неизвестном направлении 7 родственников А.Масхадова – его сестра, Бучу Алиевна Абдулкадырова, 1937 г. р., брат, Леча Алиевич Масхадов, 1936 г. р., брат, Лема Алиевич Масхадов, 1950 г.р., племянник, Ихван Вахаевич Магомедов, 1970 г.р., племянница, Хадиджат Вахаевна Сатыева, 1964 г. р., зять, Усман Рамазанович Сатыев, 1958 г.р., и дальний родственник, Адам Абдул-Каримович Рашиев, 1950 г. р.

Все обстоятельства похищения и свидетели указывали на то, совершили преступление “кадыровцы”. Прокуратурой по факту похищения было возбуждено уголовное дело. Однако в течение более чем шести месяцев никаких известий о судьбе похищенных не было.

31 мая 2005 г., почти через три месяца после гибели А.Масхадова, все похищенные его родственники были освобождены. По словам освобожденных, все это время содержали их вместе в бетонной камере (3х3 м) без мебели. Сверху располагалось маленькое окно с решеткой. Их ни в чем не обвиняли, допросов не было, на улицу выводили только в туалет. Похищенные заметили, что место их заключения расположено на достаточно большой территории, окруженной забором. Там было много вооруженных людей, говоривших, в основном, по-чеченски.

30 мая 2005 года к ним в камеру зашел человек в гражданской одежде и объявил об их освобождении. В этот же день им впервые за пять месяцев разрешили вымыться.

На следующее утро похищенных развезли по домам с завязанными глазами.

27 июля 2005 г. заместитель Генерального прокурора РФ Н.И.Шепель заявил на конференции “Усиление правоохранительных органов для поддержания правопорядка в Чеченской Республике”, проводимой в г. Кисловодске по инициативе Комиссара Совета Европы по правам человека, о том, что “родственники Масхадова были освобождены в результате проведенной специальной операции”. Однако при этом он же сообщил, что “личности похитителей не установлены”.

Расследование уголовного дела по факту похищения семи родственников Масхадова было приостановлено “в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых”.

Этот случай наглядно иллюстрирует нежелание прокуратуры и правоохранительных органов расследовать подобные похищения, хотя похитители были известны.

За последние два года методы проведения операций на территории Чеченской республики претерпели изменения в связи с процессом “чеченизации конфликта”.

С конца 2003 года число “зачисток” населенных пунктов резко снизилось, затем, с августа 2004 года, снова возросло, хотя и не до прежнего уровня. Эта ситуация сохраняется до настоящего времени. Так, в 2005 г. в населенных пунктах Урус-Мартановского района было 27 “зачисток”.

Иногда местные и федеральные силовые структуры проводят “зачистки” совместно, иногда - раздельно. Как правило, в ходе “зачисток” законы России и нормы приказов о проведении таких спецопераций не исполняются в полном объеме. Практически никогда входящие в дом вооруженные люди не представляются, не указывают, к какому ведомству они принадлежат. На их форме чаще всего отсутствуют какие-либо знаки, указывающие на их звание, чин или принадлежность, не говоря уже о нагрудных знаках милиционеров, которые они носить должны во время операции согласно инструкциям и приказам по МВД. Часто лица людей, осуществляющих “зачистки” скрыты под масками. Многочисленные заявления высших должностных лиц ЧР, о запрете носить маски во время спецопераций, остались пустыми словами. Нередко во время “зачисток” используются автомашины без номеров.

В 2004 г. снизилась жестокость и массовость нарушений прав человека в ходе всех проводимых “зачисток”. Однако жестокость некоторых “зачисток” в 2005 году сопоставима с “зачистками” первых лет войны.

*Днем 4 июня 2005 г. в станице **Бороздиновская** Шелковского района военнослужащие батальона специального назначения “Восток” провели спецоперацию по задержанию “11 местных жителей, подозреваемых в пособничестве боевикам” (РИА “Новости”, 6.06.2005).*

В 15 часов в станицу въехали два БТР и не менее пятнадцати автомашин с вооруженными людьми. Эти люди были одеты в серую милицейскую и камуфляжную форму. Они врываются в дома и заставляли всех мужчин садиться в машины. Их свозили к местной школе, приказывали лечь на землю лицом вниз, заворачивали на головы одежду. Всех, включая пожилых людей, подростков и инвалидов избивали ногами и прикладами автоматов. На земле людей держали почти до 22.00, несмотря на то, что в это время шел проливной дождь. Из слов сотрудников силовых структур мужчины поняли, что их обвиняют в гибели лесника и покушении на главу администрации, произошедшие за два дня до описываемых событий.

Одиннадцать человек вызвали по фамилиям и куда-то увели, с тех пор их никто не видел.⁴

Около 22.00 всех остальных мужчин загнали в спортзал школы, там военнослужащие снова избивали их дубинками, ходили по спинам. Потом велели оставаться на месте и уехали.

*На ул. Ленина было сожжено два дома № 9 и № 11, принадлежащих Назирбеку Магомедову и его сыну Саиду. Также сожгли дом **Камиля** и **Зарахан Магомедовых** и дом **Магомаза Магомасова**, 77 лет. Жену и дочь **Магомадова** вывели из дома, а старика заживо сожгли.*

После отъезда военных, оказалось, что исчезли не только люди, но несколько автомашин. Никто из тех, кто проводил “спецоперацию” не представлялся, но жители узнали сотрудников подразделения, который служит в батальоне “Восток” и является лидером местного отделения партии “Единая Россия”.

По фактам пожаров и убийства и похищения людей органами прокуратуры было возбуждено уголовное дело. В ходе его расследования было доказано, что в этот день военнослужащие из батальона “Восток” самовольно провели “зачистку”. Один из офицеров батальона был условно осужден “за превышение должностных полномочий”. На момент выхода доклада больше никто за содеянные преступления наказания не понес. Судьба “исчезнувших” людей остается не известной.

Местным силовым структурам чаще всего нет надобности проводить широкомасштабные “зачистки”, они, как правило, действуют более локально и избирательно.

Типичным примером такой специальной операции стали события в селе Новые Атаги в сентябре 2005 года.

В течение этого месяца в селе не прекращались исчезновения людей, по большей части относительно кратковременные, но сопровождавшиеся сильнейшими побоями и жестоким обращением, иногда и изощренными пытками похищенных. Нескольким задержанным было всего 12, 13 и 14 лет.

*В ночи на 13 и 14 сентября сотрудники силовых структур похитили ряд местных жителей, включая **Руслана Салаудиновича Халаева**, 1984 г. р., **Шарудина Бадрудиновича Халаева**, 1978 г. р., **Магомеда Исаевича Элиханова**, 1985 г. р., **Апти Эдилова**, 18 лет; **Магомед-Зми Агуева**, 1987 г. р., и **Ислама Хасиновича Бакалова**, 1987 г. р. По словам родственников похищенных, при захвате людей "силовики" вели себя грубо, не представлялись и не объяснили причины, по которой забирали людей.*

Местные жители вышли с пикетом на проходящую у села трассу, требуя освобождения похищенных. Районная прокуратура возбудила уголовное дело по статье статье 127 (незаконное лишение свободы) Уголовного кодекса РФ.

*В ночь на 18 сентября сотрудники неизвестных силовых структур совершили налет на хлебопекарню в Новых Атагах. Они разгромили оборудование, разогнали рабочих, обвиняя их в том, что те поставляют хлеб боевикам. В ту же ночь неизвестные вооруженные люди похитили главу администрации села, **Абдуллу Дацаева**. Его увезли в районный центр Шали. Вернулся он в тот под утро, жестоко избитый. **Дацаев** вызвал к себе родителей Элиханова и настоятельно попросил не выходить больше с пикетом на дорогу.*

*В последующие дни большинство похищенных людей после жестоких пыток были отпущены похитителями. Все они были жестоко избиты. Однако четырех новоатагинцев (**Элиханова**, **Агуева**, **Руслана** и **Шарудина Халаевых**) похитители передали в Шалинский Районный отдел внутренних дел. Факт незаконного лишения свободы этих людей был налицо, и, тем не менее, милиция не предприняла против "кадыровцев" никаких мер. Наоборот, там оформили арест переданных им людей, поскольку они к тому времени успели под пытками сознаться в совершении ряда преступлений.*

*Не довольствуясь этим, большая группа вооруженных людей во время пятничной молитвы прибыла в мечеть села Новые Атаги. Возглавлявший их **Аламбек Ясуев**, командир полка ППСМ-2, перед толпой местных жителей заявил, что он сам и его сотрудники будут и в дальнейшем действовать такими же методами. Он высказал угрозы и в адрес тех, кто в ответ на задержание односельчан пикетировал трассу.*

Уголовное дело о незаконном лишении свободы продолжает расследоваться уже шесть месяцев. Но до сих пор никто к ответственности не привлечен.

Официальные данные о количестве похищенных и без вести пропавших отличаются противоречивостью и далеко неполны. По сведениям "Мемориала", во второй половине 2005 года лишь треть из жителей Чечни, обращавшихся к правозащитникам по поводу похищений людей, затем обращались в органы МВД и прокуратуры.

Неясно, сколько всего жителей Чечни похищены и пропали без вести.

По словам президента ЧР **А. Алханова**, с **2000 года** пропали без вести **1898** человек (ИТАР-ТАСС, **2.11.05**).

Через месяц начальник Управления президента Чеченской республики по соблюдению конституционных прав граждан Нурди Нухажиев привёл другую цифру: **2500** человек пропавших (Лента.Ру, 10.12.05).

Еще более запутана официальная текущая статистика.

В октябре 2005 г. А.Алханов заявил на совещании с руководителями силовых структур республики, что число похищений людей в Чеченской Республике за последний год возросло: “Статистика по фактам похищения людей за последний год несколько возросла... с начала года в республике зарегистрировано **143** случая похищения людей. На аналогичный период прошлого года эта цифра составляла **128** человек” (РИА “Новости”, 7.11.05).

В декабре в интервью газете “Комсомольская правда” тот же А. Алханов отметил, что “Пошли на убыль похищения людей: в прошлом году таких случаев было **168**, в этом - **67**” (“Комсомольская правда”, 20.12.05).

Наконец, на коллегии министерства внутренних дел А. Алханов заявил: “За год совершено **77** похищений, тогда как за предыдущий год эта цифра составляла **213** случаев” (РИА “Новости”, 17.01.06).

“Мемориал” располагает сведениями примерно о **1600** случаях “исчезновения” людей за весь период “второй чеченской войны” (сюда же мы включаем и те случаи, когда тело “исчезнувшего” человека затем было обнаружено). По абсолютному большинству этих случаев “Мемориал” вступил в переписку с органами прокуратуры. Возбужденные уголовные дела в подавляющем большинстве случаев приостановлены “в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого”.

Обстоятельства, приведшие к исчезновению этих людей, в абсолютном большинстве случаев указывают на причастность представителей федеральных сил или профедеральных чеченских формирований.

Если говорить о похищениях в целом (включая и в дальнейшем освобожденных людей), только с 2002 года ПЦ “Мемориал” располагает подробными сведениями о похищении **1799** жителей ЧР. Из них, освобождены или выкуплены – **611** человек; найдены убитыми – **180**; пропали без вести (исчезли) – **985**; были переданы похитителями в руки правоохранительных органов и находятся под следствием – **23**. Мониторинг “Мемориала” охватывает лишь 25-30 % ее территории, по охваченным мониторингом районам информация вряд ли исчерпывающая, и для получения реальной картины наши цифры нужно умножить, по разным оценкам, в два-четыре раза. И экстраполяция наших сведений, и анализ официальных данных дают сходный результат. “Мемориал” может утверждать, что всего за весь период “второй чеченской войны” с осени 1999 г. по настоящее время в результате похищений, незаконных арестов и задержаний **исчезли заведомо больше трех тысяч и менее пяти тысяч человек**. К сожалению, пока более точные цифры назвать невозможно.

В 2005 году нами зафиксировано **316** случаев похищений жителей ЧР на территории республики. Это предварительная цифра: исходя из специфики проведения мониторинга в ЧР, можно утверждать, что в дальнейшем она неизбежно будет повышаться, также как и число исчезнувших.

Вместе с тем, мы можем констатировать некоторое систематическое снижение числа зафиксированных нами похищений

Год	Похищены, человек	из них:			
		освобождены или выкуплены	найжены убитыми	исчезли	“обнаружены” в следственных

					изоляторах
2002	538	90	81	367	-
2003	497	157	52	288	-
2004	448	213	24	203	8
2005	316	151	23	127	15

Мы полагаем, что эта динамика не в последнюю очередь связана с окончательной “чеченизацией” вооруженного конфликта и господством в ЧР “латентного насилия”, не фиксируемого ни правозащитниками, ни тем более правоохранными органами. Мы не можем уверенно утверждать, насколько изменилось общее количество похищений, но методы и тактика действий силовых ведомств определённо изменились: основная часть похищений приходится на отряды, подконтрольные Р. Кадырову, и другие местные силовые структуры, которым, как было сказано выше, для достижения поставленных целей не обязательны “исчезновения” и убийства всех похищенных жителей Чечни – все необходимые сведения от них, как правило, получают за несколько суток пыток и избиений. С другой стороны, родственники похищенного пытаются добиться его освобождения своими средствами, часто с помощью выкупа, а после ни он сам, ни родственники никуда не жалуются.

Работа местного самоуправления также регулируется силовыми структурами. В 2005 году Рамзан Кадыров поменял ряд глав администраций населенных пунктов на верных ему людей, а сотрудники службы безопасности провели “воспитательные мероприятия” – главы администраций сел Дуба-Юрт, Новые Атаги, станица Первомайская были задержаны и жестоко избиты “кадыровцами”. Бывший глава администрации Закан-Юрта после похищения был доставлен на базу Рамзана Кадырова в с. Центорой и в ноябре 2004 года скончался там от избиений и пыток.

Атмосфера безнаказанности.

Ситуацию с расследованием преступлений против мирного населения в зоне конфликта характеризует избирательная безнаказанность. Если в отношении преступлений, совершенных боевиками органы прокуратуры постоянно отчитываются об их раскрытии, выносятся суровые приговоры, то в отношении преступлений, совершенных представителями государства, наблюдается совершенно иная картина.

По большинству преступлений против мирных жителей, ставших известными ПЦ “Мемориал” в прошедший период, органы прокуратуры возбуждали уголовные дела. Есть и исключения, когда при очевидных признаках преступления в возбуждении уголовного дела отказывают.

Всего с конца 1999 года по фактам преступлений против гражданских лиц, в совершении которых есть основание подозревать представителей государства, возбуждено заведомо более тысячи уголовных дел. Однако в военную прокуратуру передана лишь малая часть, а расследование абсолютного большинства приостановлено в прокуратуре ЧР за “невозможностью найти лиц, подлежащих привлечению к ответственности...”.

Официальная статистика противоречива и: очевидно, фальсифицирована.

В феврале 2003 года, заместитель Генерального прокурора РФ С.Н.Фридинский на запрос депутата С.А.Ковалева сообщал, что “за период проведения контртеррористической операции органами прокуратуры ЧР расследовалось 417 уголовных дел по преступлениям против местного населения, в совершении которых подозреваются представители федеральных сил”. Из них на тот момент расследование 341 дела (82%) было приостановлено “в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых”. Через полтора года, в августе 2004 года, на так же сформулированный запрос Уполномоченного по правам человека в РФ тот же Фридинский сообщает, что “за весь период проведения контртеррористической операции на территории ЧР органами прокуратуры возбуждено 132 уголовных дела по фактам преступлений, совершенных в отношении местного населения представителями федеральных сил”, из которых расследование всего лишь десяти уголовных дел приостановлено.

Проходит еще 9 месяцев, и в мае 2005 г. на запрос Председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э.А.Памфиловой заместитель Генерального Прокурора РФ Н.И.Шепель отвечает, что “за весь период проведения контртеррористической операции на территории органами прокуратуры ЧР возбуждено 143 уголовных дел, по фактам преступлений, по которым есть основания полагать, что они совершены представителями федеральных сил”.

Исходя из сведений, собранных “Мемориалом”, можно утверждать, что как те, так и другие цифры многократно занижены и имеют мало отношения к реальности. Но заслуживает внимания легкость, с которой прокуратура манипулирует цифрами.

Вместе с тем, в упоминавшемся ответе Шепеля сообщалось, что за период 2000- апрель 2005 г. “органами прокуратуры ЧР возбуждено 2197 уголовных дел по фактам преступлений, совершенных членами незаконных вооруженных формирований в отношении гражданского населения, местных органов власти и управления, представителей федеральных сил”.

В последнее время на запросы ПЦ “Мемориал” о похищениях людей органы прокуратуры все чаще отвечают, что “факты не подтвердились”. Так обычно происходит, если родственникам удастся выкупить похищенных представителями силовых ведомств: ни жертва похищения, ни его родственники либо вообще не жалуются в прокуратуру, либо, если заявление было подано, забирают его назад.

Однако и в рамках возбужденных уголовных дел конкретные военнослужащие или представители других силовых ведомств к уголовной ответственности чаще всего не привлекаются. Расследование большинства уголовных дел, в которых есть основание считать, что преступление совершили представители государства, приостанавливается “за невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению”. В частности, уже приостановлено расследование $\frac{3}{4}$ уголовных дел, возбужденных по ставшим известным “Мемориалу” случаям таких преступлений.

Практически всегда остаются не расследованными дела по “исчезновениям” задержанных или арестованных людей.

Единственным исключением в 2005 году стало дело офицера милиции **С.В.Лапина**, приговоренного к 11 годам лишения свободы по обвинению в превышении должностных полномочий и служебном подлоге. Установлено, что он жестоко избил местного жителя **Зелимхана Мурдалова** и не исполнил постановления следователя об его освобождении.

З.Мурдалов исчез и судьба его до сих пор не установлена. Не осуждены и сообщники Лапина.

Мы располагаем сведениями относительно **общего количества** представителей федеральных сил, в отношении которых были вынесены приговоры по обвинению в преступлениях против гражданского населения Чечни, на середину 2005 года.⁵ За все время “второй чеченской войны” вынесены приговоры в отношении **103 военнослужащих**. Из них **восемь были признаны невинными**. Так, например, были оправданы четыре военнослужащих спецназа Главного разведывательного Управления (капитан **Ульман** и др.), которые признаются в том, что расстреляли задержанных мирных жителей. В отношении троих суд прекратил уголовное дело в связи с декриминализацией совершенного деяния. По отношению к двадцати военнослужащим суды применили амнистию, - в их число попал, например, контрактник, открывший огонь из хулиганских побуждений, убивший одну и ранивший другую женщину.

Лишь 27 военнослужащих, большинство из которых совершили убийства мирных жителей в неслужебное время, **приговорены судами к различным срокам реального лишения свободы** (от года колонии-поселения до восемнадцати лет строгого режима).

Абсолютным большинством приговоров назначены “символические” наказания: условные сроки (в том числе и за изнасилования, грабежи, вымогательства, пытки незаконно задержанных, кражи, умышленное уничтожение имущества и т.п.), денежные штрафы (за избиение, незаконное задержание представителей прокуратуры и т.п.), ограничение по прохождению воинской службы.

На середину 2005 года по фактам преступления против гражданских лиц были вынесены обвинительные приговоры **34 милиционерам**. Как у военных, большая часть приговоров носит “символический” характер. Только **7 милиционеров были приговорены к реальным срокам лишения свободы**. Остальные получили условные сроки (в том числе за стрельбу в пьяном виде, приведшей к гибели или ранению граждан, за вымогательство, получение взятки, угрозу убийством, хулиганство и т.п.).

Не закончено расследование ни по одному из таких громких дел, как массовые убийства представителями федеральных сил жителей Старопромысловского района Грозного, Алхан-Юрта, Новых Алдов. Не расследовано ни одно уголовное дело по фактам обнаружения массовых захоронений. Завершено только одно уголовно дело об “исчезновении” человека – дело об исчезновении Зелимхана Мурдалова, по которому осужден Сергей Лапин.

Активность боевиков.

Наиболее очевидное доказательство того, что вооруженный конфликт в Чечне не завершен, - продолжающиеся действия боевиков.

В 2005 году отряды боевиков действовали на всей территории ЧР и в прилегающих регионах, но по сравнению с 2004 годом их активность на равнинной части республики сократилась, а тактика состояла в закладке фугасов и нападениях малыми группами на военнослужащих и сотрудников силовых структур. Наиболее масштабные боестолкновения противостоящих сторон происходили в горных районах. В горах боевики подчас запугивали и убивали людей, сотрудничающих с федеральными и местными силовыми структурами. Продолжались нападения на глав администраций

населенных пунктов. Сообщения о боях в горной местности и о потерях силовых структур и практически не попадали в СМИ.

Было бы некорректно называть террористами всех вооруженных сепаратистов, действующих на Северном Кавказе. Но многолетнее вооруженное противостояние, приняло характер партизанской войны, и боевики нередко преднамеренно нападают на гражданских лиц и невооруженных представителей власти, чем грубо нарушают нормы гуманитарного права.

По крайней мере, часть группировок, противостоящих федеральной власти, использует террористические методы. В 2005 году был убит Президент ЧРИ Аслан Масхадов, - военный и политический руководитель, последовательно осуждавший терроризм как метод борьбы и постоянно проявлявший готовность к поиску мирного разрешения конфликта.

После его гибели в политическое руководство сепаратистов вошли террорист Шамиль Басаев и пропагандист радикального исламизма Мовлади Удугов. Ранее Басаев признал ответственность подконтрольных ему вооруженных группировок за террористические акты конца августа – начала сентября 2004 года: захват школы в Беслане, уничтожение двух пассажирских самолетов, взрывы на Каширском шоссе и у станции метро “Рижская” в Москве. И хотя длительное время на территории Чечни, ни за ее пределами не происходили схожие по масштабу террористические акты, очевидно, новое руководство ЧРИ сделало ставку на перенос боевых действий за пределы республики. Последние изменения в его составе лишней раз свидетельствуют об отказе от политической линии Масхадова.

Рекомендации:

Для улучшения ситуации с правами человека в Чеченской Республике Президенту и Правительству РФ необходимо принять эффективные меры к ликвидации превалирующего в Чечне климата безнаказанности за преступления против гражданского населения, что отмечалось, частности, в резолюциях ПАСЕ № 1403 (2004) и №1479 (2006).

Такие меры, в частности, должны включать в себя:

- проведение адекватного расследования по делам, связанным с нарушениями прав человека, и привлечение к ответственности виновных;
- прекращение практики временного “исчезновения” задержанных и арестованных. В целях уменьшения возможности применения пыток и иных незаконных мер воздействия на задержанных и арестованных, а также в целях обеспечения законных интересов их родственников необходимо обеспечить как можно скорейшее информирование родственников о месте содержания задержанных и арестованных;
- инструктирование сотрудников федеральных и местных силовых структур высшими инстанциями об абсолютной необходимости соблюдения прав человека при исполнении ими должностных обязанностей, а также об ответственности за выполнение преступных приказов со стороны вышестоящих инстанций и служащих;

- осуществление ревизии состава и деятельности различных силовых структур, функционирующих в Чеченской Республике, введение их деятельности строго в рамки законодательства РФ;
- предоставление эффективной адвокатской и судебной защиты и компенсаций жертвам нарушений прав человека;
- обеспечение допуска в места предварительного заключения представителей международных гуманитарных организаций, включая Международный комитет Красного Креста, для посещения заключенных на условиях, приемлемых для этой организации;
- объявление широкой амнистии всем участникам вооруженных формирований, противостоящих в Чечне федеральным силам. Единственным условием для отказа в предоставлении такой амнистии должно быть совершение тяжких преступлений против мирных жителей, пленных, насильственно удерживаемых лиц. Президент и Правительство РФ должны гарантировать личную безопасность людям, которые сложили оружие в рамках амнистии. Должно быть исключено любое давление на амнистированных с целью заставить их вступить в ряды какого-либо силового ведомства или формирования. Должен быть назначен специальный представитель Президента или Правительства РФ по наблюдению за ходом амнистии и обеспечению безопасности лиц, прошедших амнистию;
- сотрудничество с механизмами защиты прав человека Совета Европы и ООН, включая специальные процедуры Комиссии по правам человека ООН, договорные органы СЕ и ООН;
- эффективное сотрудничество с Европейским Судом по правам человека, как в части исполнения решений суда с точки зрения индивидуальных мер и мер общего характера, так и обеспечения безопасности заявителям в Европейский Суд из Чеченской Республики, членам их семей и их представителям в Европейском Суде;
- эффективное сотрудничество с Комитетом против пыток Совета Европы, включая предание гласности отчетов Комитета по посещениям Российской Федерации/Чеченской Республики;
- обеспечение свободного доступа в регион для российских и международных средств массовой информации;
- оказание необходимого содействия российским и международным правозащитным организациям в их работе по мониторингу ситуации с правами человека в Чеченской Республике и сотрудничество с такими организациям в деле ликвидации климата безнаказанности и улучшения ситуации с правами человека в регионе;
- обеспечение соответствия мероприятий по борьбе с терроризмом, предпринимаемых государственными структурами, как в части нормативной базы, так и практики, международным стандартам в области прав человека и гуманитарного права, включая Европейскую Конвенцию по правам человека, Женевские Конвенции и Инструкции Совета Европы по правам человека и борьбе с терроризмом;
- начало реального политического процесса в Чеченской Республике, включая подготовку и проведение свободных и честных выборов, в соответствии с международными стандартами. При этом следует предоставить возможность сепаратистам, осуждающим терроризм как метод достижения целей, сформировать свое политическое крыло, готовое участвовать в выборах, готовое бороться за власть политическими методами. Политический процесс в Чечне не может быть устойчивым без включения в него таких сил.
Сепаратизм как таковой, если он не сопряжен с насилием и пропагандой национальной или религиозной ненависти, не должен считаться преступлением. (См. решение Европейского Суда по правам человека от 20.10.05 по македонскому меньшинству в Греции и Болгарии).

Мы призываем Европейский Союз в рамках диалога с Российской Федерацией поддержать данные рекомендации.

[1](#) "Служба безопасности" в Чечне официально уже не существует, но название прижилось как обобщенное обозначение всех кадировских отрядов и достаточно широко используется и местными жителями, и "силовиками".

[2](#) Правозащитный Центр "Мемориал" в своей постоянно обновляемой "Хронике насилия" описал также значительное количество внесудебных казней, совершенных сотрудниками каждой из вышеназванных силовых структур.

[3](#) В ноябре 2005 года "Мемориал" провел анкетирование среди своих сотрудников в Чечне. Выяснилось, что в период с мая по ноябрь 2005 при выезде сотрудника на место происшествия потерпевшие отказывались давать информацию о совершенных против них нарушениях в 30% случаев в сельской местности и почти в 80 % случаев, если мониторинг осуществляется в г. Грозном. Нередко правозащитникам удается зафиксировать лишь само событие - похищение или незаконное задержание человека и его последующее освобождение через определенный отрезок времени, без каких-либо подробностей.

[4](#) Абакар Абдурахманович Алиев, 1982 г. р., житель ст. Бороздиновская; Магомед Тубалович Исаев, 1996 г. р., житель ст. Бороздиновская; Ахмед Рамазанович Курбаналиев, 1978 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан; Магомед Рамазанович Курбаналиев, 1982 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан; Ахмед Пейзулаевич Магомедов, 1977 г. р., житель с. Малая Арешевка Кизлярского района Республики Дагестан, Мартух Аслудинович Умаров, 1987 г. р., житель ст. Бороздиновская; Эдуард Вячеславович Лачков, 1986 г. р., житель г. Кизляр Республики Дагестан; Ахмед Абдурахманович Магомедов, 1979 г. р., житель ст. Бороздиновская; Камиль Магомедов, 1955 г. р., житель ст. Бороздиновская; Шахбан Назирбекович Магомедов, 1965 г. р., житель ст. Бороздиновская; Саид Назирбекович Магомедов, 1960 г. р., житель ст. Бороздиновская.

[5](#) из ответа заместителя Генерального прокурора РФ Н.И.Шепеля председателю Совета при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека Э.А.Памфиловой